

**Фонари
зажигаются
в полночь**

Клара Кёрст

Клара Кёрст

Фонари зажигаются в полночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21235009

ISBN 9785448322327

Аннотация

Мальчик по имени Томак встречается возле своего дома фонарщика, который охотится на кошмариков-полуночников, поглощающих свет.

Фонари зажигаются

В полночь

Клара Кёрст

© Клара Кёрст, 2016

ISBN 978-5-4483-2232-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поздней ночью в дом торговца скобяными изделиями постучался странный господин. Марта, допоздна завозившаяся на кухне с выпечкой, накрыла противень полотенцем и на цыпочках подкралась к глазку. Свет фонаря, соседствовавшего высокому дубу, мигал, но хозяйка смогла разглядеть на пороге высокого, худого мужчину в длинном черном плаще. В его руках была зажата трость с набалдашником в виде керосиновой лампы. Марта тихо отодвинула засов и, осторожно приоткрыв дверь, высунула наружу нос.

– Мое имя Миралем, я директор фабрики Света, – представившись, мужчина почтительно наклонил голову. – Я на счет комнаты.

Марта Бале недоверчиво осмотрела гостя. Последний жилец ослабил их дом на весь город, заявив, что в нем якобы живут призраки. Неблагодарный постоялец покинул дом торговца скобяными изделиями в одном халате, одном нос-

ке, крича срывающимся голосом, чтобы его чемоданы выслали на городской почтамт, где он на следующий день устроил скандал, настаивая на тщательной проверке клади на наличие эфирных субстанций.

– Вы немного припозднились, – неуверенно проговорила она. – И мы сдаем только чердак.

На Марту ночной гость произвел скорее приятное, чем неприятное впечатление – черные волосы зачесаны назад, на висках серебрятся белые нити. На ее взгляд мужчина был несколько бледноват, губы были немного тонковаты, а нос, наоборот, немного великоват, но большие карие глаза под округлыми бровями придавали его лицу трогательное выражение.

– Меня это устроит.

Уверенность господина победила сомнения Марты, и она впустила нежданного гостя внутрь.

Темная небольшая прихожая и неширокая деревянная лестница, ведущая наверх, были освещены рассеянным светом небольшого светильника – ручного фонаря с шестью гранями, висевшего на стене. На вешалках пузырилась одежда, на верхней полке вповалку валялись шляпы. Обувь: и женская, и мужская были перемешаны меж собой в замысловатом танце.

Хозяйка, осматривая это безобразие, наморщила лоб, как будто впервые его заметила. Поправив прическу, она сняла фонарь со стены и предложила Миралему следовать за ней.

Но прежде, чем занести ноги, Марта повернулась к гостю и громко прошептала:

– Если вы будете ступать след в след, то, возможно, сегодня мы не услышим песню этих старых ступенек.

Миралем молча положил руку на гладкие перила и скользнул по ним, точно погладил.

– Мы живем просто, как видите. На первом этаже – лавка мужа, на втором этаже – спальные комнаты.

Выйдя на втором этаже, они прошли мимо череды жилых комнат, и уперлись в узкую лестницу, выглядевшую куда менее надёжной, чем предыдущая. Это была лестница, ведущая на чердак. Марта, придерживая юбки, поднималась первая. Маленький источник света отбрасывал на стены узловатые тени.

– Чердак мы оборудовали для жилья, получилась очень даже приличная комната, – точно оправдываясь, проговорила женщина. – Если вы со столом, то выйдет дороже, но, а вообще даже по средним меркам, у нас очень недорого, – Марта вставила ключ в дверь и трижды провернула.

– Конечно, ведь у вас тут живут призраки, – спокойно проговорил гость, и если бы не насмешливые искорки, заплывавшие в его больших карих глазах, можно было подумать, что он говорит всерьез.

Марта вспыхнула, ее скулы заострились, брови высоко взлетели вверх, нос выступил далеко вперед, и она резко толкнула дверь:

– Можете осмотреться, если вас устроит, обсудим договор о проживании завтра, если нет, вы знаете, где выход.

Она с громким стуком поставила фонарь на пол и, не глядя на Миралема, степенно удалилась.

– Вам не мешали спать приведения? – ехидно спросила Марта, когда Миралем следующим утром спустился на кухню. Было видно, что Марта давно ожидала возможности произнести сочиненную ночью колкость.

– Я их всех распугал своих храпом, – чуть улыбнувшись ответил Миралем. Он крепко пожал руку Карлу, коренастому лысому мужчине, хозяину лавки с массивным подбородком и пышными черными усами, и его соседу, плотному молодому человеку, немногим старше Миралема. Карл крепко схватил его руку и потряс над кувшином с молоком, а молодой человек вяло обхватил поданную ладонь и сжал двумя пальцами. На носу у молодого человека сидело пенсне в черепаховой оправе, а на упитанном теле – льняной костюм и безупречно белоснежная рубашка.

– Это сын моего покойного компаньона – Эдуард. На счет комнаты вы приняли верное решение, – прогудел Карл, погладив по часовой стрелке лысую голову. – Мы рады видеть вас за нашим столом. Марта, неси уже сырники, а то опять подгорят. Я не хочу мучиться изжогой весь день, слышишь, не желаю!

На кухню вошли заспанные дети хозяев – мальчик и де-

вушка. Родительские черты – крепкий подбородок отца и высокие скулы матери прочно утвердились на их лицах. Эдуард пристально проследил за девушкой, и, лишь оглядев ее с ног до головы, вновь спрятался за газетой, чтобы поглядывать за ней из-за свободно провисающего края еженедельника.

– А, вот и дети проснулись, знакомьтесь, дети, это наш новый жилец – Миралем. Томак и Серафима, оболтус и оболтуска, – представил своих чад недовольный отец. – Чего разоспались, ить не в княжеском тереме живем?

Серафима – невысокая крепкая русоволосая девчушка с энергичным выражением лица, темными бровями, россыпью родинок у правого глаза, чуть вздернутым носиком и маленьким красным кукольным ротиком, оставила реплику отца без внимания и в упор посмотрела на Миралема.

Сообразив про себя какое-то скучное мнение, она потеряла к нему интерес и, аккуратно разрезав бублик, размазала по нему сливочное масло, тишком и с придыханием придвинутое Эдуардом. Девушка не удостоила его даже взглядом.

Томак, самый младший из «детей» скосил глаз на Миралема и тихо пробрался за спиной сестры и спрятался от отца на дальнем конце стола. Его приподнятые домиком брови, терявшиеся в разлохмаченных светлых волосах, и надутые детские щеки свидетельствовали, что слова отца его сильно задели.

Наконец появилась Марта с кастрюлей, доверху набитой

пухлыми желтыми сырниками в коричневую пятнышку. Она села напротив мужа, держа спину прямой, а губы сжатыми. Карл покрутил ручку самовара и по столу пошли гулять стаканы, пока каждый из них не обрел хозяина.

– Апчхи, – издал громкий чих Карл, – Проклятая аллергия, вчера увидел в саду рыжую кошку, теперь чихаю день и ночь, – энергично вытирая скатертью нос и начал светский допрос:

– Марта мне сказала, что вы директор фабрики Света, не поясните нам, как это понимать?

– Мы изготавливаем фонари для городов и населённых пунктов, – охотно пояснил Миралем, разрывая на части творожное изделие.

– Не молоды ли вы, чтобы возглавлять подобное предприятие? – проворчал Карл, а Эдуард облизнулся, прикусив кончик языка.

– Я большой специалист в своей области, – ничуть не рисуясь и без лишней скромности заявил Миралем, отковыривая поджарку от сырника. – Моя фабрика отличается от других тем, что при ней учреждено учебное заведение, где мы обучаем будущих фонарщиков. Не удивляйтесь, – пояснил постоялец, – я знаю, что ныне не употребляется данное название профессии, но, по сути, электрики те же фонарщики, только фонарщики звучит более солидно, чувствуется преемственность поколений. Вот вы разве не почувствовали дыхания старины?

– Я чувствую, что у моей жены снова подгорело тесто, – капризно заявил Карл, придирчиво перерывая кастрюлю, чтобы отыскать сырник, не отмеченный черной кляксой.

– Я бы хотел учиться в вашем училище! – с волнением в голосе воскликнул Томак, подпрыгнув на стуле. В один момент он позабыл, что прячется от отца.

– Двери моего училища всегда открыты для желающих, – дружелюбно проговорил Миралем, широко разводя руки в приветственном жесте.

– Мы совсем не нуждаемся в этом, – холодно заявила Марта, бросая на сына крающие инициативу взгляды.

– Правда? А тот факт, что вы сдаете чердак говорит об обратном, – Миралем повернулся к хозяйке и фамильярно подмигнул ей. Марта оскорблено отвернулась от постояльца и повернулась к дочери, демонстрирующей скорее отсутствие, чем присутствие.

– Сколько можно таскать мяса и пить молока, не девушка, а тигрица, – одернула она Симу.

Эдуард придирчиво осмотрел девушку, желая самостоятельно убедиться, что его невеста, действительно, не превратилась в тигрицу.

– По правде говоря, вы удивительно вовремя, мой отец сказал, что если я до окончания лета не найду себе занятия, то я должен буду работать младшим приказчиком в его лавке. От меня отказались все мастера в этом городе, и, должен сказать, вы появились в нужное время, Миралем! – не уни-

мался Томак, игнорируя знаки матери и тяжелое сопение отца.

Карл насупился.

– Еще бы, у тебя же не руки, а клешни, не голова, а чан с капустой. Миралем, должен вас предупредить, этот бездельник – ленивый и неуклюжий, он вам там затмение устроит, и вы прогоните его поганой метлой, лучше сэкономьте время, пусть учится делать в моей лавке то, что надо, а не что взбредет в голову! То есть нашей лавке, – голос Карла неожиданно сорвался, хозяин обернулся на Эдуарда, тотчас же вынырнувшего из-за газеты, и поправился: – То есть лавки Бале и Краге.

Миралем хмыкнул, переводя взгляд с одного владельца на другого, и просто ответил:

– Если бы я делал преждевременные выводы, то сейчас не занимал бы свой пост. Я буду в городе еще пару дней, у тебя, Томак, будет время принять решение.

Карл издал глубокомысленный звук «Гм» и поднял пухлые ручки кверху.

– Ну что же дело ваше. Только не жалуйтесь и не присылайте потом чеки, дескать, ваш сын испортил, извольте платить. Я вас честно предупреждал.

Карл зыркнул на сына и, наклонившись над столом так, что его пузо чуть не вылизало тарелку, угрожающе погрозил пальцем:

– А ты приходи сегодня в лавку во второй половине дне,

нам привезут новую партию товара, и берегись, если не придешь снова, выпорю тебя ремнем с самой широкой пряжкой. Не заставляй меня запирать тебя в комнате.

Томак испугано округлил глаза и тихонечко произнес:

– Только на речку схожу, испупнусь.

– Один вихор здесь, другой там. Не опаздывай мне!

Томак что-то пробормотал в знак согласия и поспешно выскочил из стола.

– Вы же знаете, что он не придет, зачем отпускаете? – проговорил Эдуард, старательно выскребая из масленки остатки масла.

Карл тяжело опустился на стул.

– Будешь отцом, Эдуард, тогда поймешь.

Эдуард покосился на Симу, встряхнувшую челку и затянувшую бантики, и решительно ответил:

– Ваши отцовские чувства плохо сказываются на наших финансах. Этот мальчишка – сущее бедствие, мы разоримся только на одних его причудах и выкрутасах, было бы дешевле платить за то, чтобы он вообще ничего не делал.

– Не учи меня вести дела, мальчик, когда мы с твоим отцом начинали, ты пускал пузыри да агукал, – грозно заявил Карл.

– Насколько известно мне, вы вложили только капитал, а мой отец построил бизнес, который вы успешно развалили после его смерти. Одному провидению известно, удастся ли мне залатать этот протекающий во все щели корабль. Вы де-

монстрируете такое отсутствие торгового чутья и элементарной смекалки, что поразительно, как вам удалось сохранить хотя бы дом моих родителей, после того как вам пришлось распрощаться с вашим собственным!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.